

На правах рукописи

Фойгель Елена Игоревна

**МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ**

12.00.12. – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Байкальский государственный университет»

Научный консультант:

Протасевич Александр Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации и Республики Бурятия, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Байкальский государственный университет», директор Института государства и права

Официальные оппоненты:

Шурухнов Николай Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт (ФКУ НИИ ФСИН России)», главный научный сотрудник;

Егоров Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры криминалистики;

Лебедев Николай Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения производства экспертиз

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится 6 декабря 2019 года в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (<http://рюи.мвд.рф>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Российская Федерация является активным участником мировых миграционных процессов как государство с привлекательными условиями для проживания и пребывания граждан из ближнего и дальнего зарубежья. Количество приезжающих лиц имеет стойкую тенденцию к увеличению - по данным МВД РФ, только за период январь - апрель 2019 г. поставлено на миграционный учет 5 126 235 иностранных лиц и лиц без гражданства (за январь – апрель 2018 г. – 4 558 898 человек¹, за январь – апрель 2017 г. - 4 052 442, за январь – апрель 2016 г. - 3 907 855 человек²). Значительная часть мигрантов стремится остаться на территории российского государства на длительное или постоянное проживание и получить гражданство. Суммарный миграционный прирост за 2012-2017 г. составил 1,6 млн. человек, в гражданство Российской Федерации принято более 1 млн. человек³.

Достаточно серьезное представительство в структуре российского населения иностранных и натурализованных граждан позволяет говорить о появлении особой социальной группы, включающей в себя людей, имеющих собственные ментальные характеристики, культуру и бытовой уклад. Не все из них являются иностранцами в силу уже полученного российского гражданства, не все – мигрантами, поскольку не осуществляют систематических перемещений через государственную границу, а проживают на российской территории постоянно. Исходя из латинского термина «advena» (что означает иностранный, перемещенный, пришедший), представляется целесообразным разработать унифицированное понятие адвенального лица (адвеналия), которое позволит обозначить граждан, переместившихся с территории иностранного государства в Россию для длительного (постоянного) проживания, сохраняющих и поддерживающих свои национальные традиции, культуру, язык и этнически-бытовой уклад.

Адвенальные лица, проживая в большинстве случаев в условиях закрытых национальных анклавов, совершают преступления и становятся жертвами преступных посягательств, что не может не оказывать негативного воздействия на общую криминогенную ситуацию в государстве. Более того, по оценкам исследователей, данная категория

---

¹ Статистические данные по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-апрель 2019 г. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/16951187/>

² Статистические данные по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-апрель 2017 г. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/10290868/> Дата обращения 23.05.2019 г.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы, утв. Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. №622.

населения уже давно отнесена к группе повышенного криминального риска⁴. Несмотря на относительно небольшой удельный вес зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами в структуре общероссийской преступности (за период январь - декабрь 2018 г. - 38,6 тыс. преступлений, что составляет менее 2 % от числа всех зарегистрированных преступлений в России⁵), данный показатель не в силах отразить реальные масштабы адвентальной преступности как в силу высокой латентности преступных деяний, так и в силу отсутствия такого статистического показателя, как преступность натурализованных граждан России (на профессиональном слэнге сотрудников подразделений по вопросам миграции МВД РФ - «российских иностранцев»). Примечательно, что даже официальные показатели констатируют стабильное увеличение количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан – за период январь – декабрь 2019 г. увеличилось на 12,9 % и составило 5,1 тыс. преступлений⁶, за период январь – декабрь 2018 г. - увеличилось на 7,7% и составило 15,8 тысяч преступлений⁷.

Закрытые национальные анклавов создают благоприятные условия не только для совершения индивидуальных преступных деяний, но и для деятельности этнических организованных преступных групп, которые осуществляют преступную деятельность как общероссийского, так и транснационального характера, постоянно привлекая в ряды своих участников специально прибывших для этих целей новых адвентальных лиц. Преступные посягательства данной группы характеризуются особым механизмом преступления, на который в ряде случаев оказывает влияние этническое воспитание, мировоззрение, ценности, обычаи. Выявление и расследование преступлений, совершенных адвентальными лицами и (или) в отношении адвентальных лиц (адвентальных преступлений) существенно затруднено наличием этнических особенностей адвентальных лиц, влияние которых можно проследить в механизме совершаемых преступлений, а также в поведении адвенталиев на этапе предварительного расследования. Особенности национального мышления и поведения представителей иностранных этносов не позволяют эффективно использовать разработанные без учета личностных характеристик унифицированные методики расследования преступлений отдельных видов и групп, что обу-

---

⁴ Кобец П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – М., 2004. – С. 3.

⁵ Состояние преступности в РФ за период с января по декабрь 2018 г.// <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> Дата обращения 20.01.2019 г.

⁶ Состояние преступности в РФ за январь – декабрь 2018 г.// <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16945572/>

⁷ Там же.

славливает уязвимость правоохранительной деятельности угрозам адвентальной преступности.

Государства Западной Европы и Северной Америки уже столкнулись с последствиями несовершенной этносоциальной уголовной политики, выраженных в размывании этнических и культурных границ, социальной нестабильности, повышении уровня преступности. Закрытые национальные анклав, создаваемые переселенцами, не принимающими культуру и не говорящими на языке принявшей их страны, возрастают как в количественном, так и в качественном измерении, создавая свои законы, и диктуя государству-реципиенту условия сохранения законности и правопорядка. Напряженность в межэтнических и межнациональных отношениях автоматически приводит к проявлениям национализма, религиозной нетерпимости, ксенофобии и другим явлениям, способным подорвать устои национальной безопасности.

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство, направленное на либерализацию, гуманизацию и демократизацию уголовного судопроизводства, основанное на международных и конституционных принципах свободы, равенства, толерантности и недопустимости дискриминации по расовым, национальным, религиозным и культурным признакам, содержит многие необходимые предпосылки для эффективного расследования адвентальных преступлений, однако создание необходимых условий для практической реализации правовых положений – отдельная задача, ставящаяся перед государственными органами исполнительной и иных ветвей власти, осуществляющих правоприменительную и правоохранительную деятельность.

Криминалистика, имея ярко выраженный практикоориентированный характер, обязана своевременно и результативно реагировать на потребности общества и обеспечивать сферу борьбы с преступностью эффективными и жизнеспособными рекомендациями по расследованию и раскрытию отдельных видов и групп преступлений.

Между тем криминалистическая наука не располагает в нужной мере ни понятийно-категориальным аппаратом, ни научно-методологической базой для решения обозначенных проблем, ни, как следствие, научно обоснованными рекомендациями по расследованию преступлений, совершенных лицами из числа представителей иностранных этносов, либо в отношении них. Существующие криминалистические методики расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами либо в отношении иностранных граждан, не могут отражать всей искомой специфики в силу многих причин. Основными из них являются следующие:

- данные рекомендации в основном построены на учете уголовно-процессуальных и организационных особенностей участия иностранных граждан в уголовном судопроизводстве и вытекающих из них последствий (необходимость соблюдения миграционного законодательства при расчете сроков предварительного следствия; наличие дипломатического иммунитета и его влияние на возбуждение уголовного дела и производство предварительного расследования, право на использование услуг переводчика и т.д.);

- факт наличия российского гражданства натурализованного участника уголовного судопроизводства автоматически исключает данного субъекта из числа лиц, чьи личностные особенности явились основанием формирования данной криминалистической методики в то время, как данное лицо не перестает быть представителем своей этнической и культурной общности;

- разрозненные криминалистические рекомендации, учитывающие этнический фактор при производстве отдельных следственных действий (преимущественно допроса) не систематизированы и не учитывают особенности механизма преступлений данного вида;

- в криминалистической науке отсутствует научная и методологическая основа разработки практикоориентированных криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности расследования адвентальных преступлений;

- в криминалистической науке отсутствуют механизмы реализации законодательно установленных гарантий соблюдения прав и свобод национальных меньшинств в уголовном судопроизводстве.

Восполнение вышеобозначенных и иных пробелов криминалистической науки является решением крупной научной проблемы, остро назревшей в современной криминалистике и правоприменительной практике на фоне поставленных стратегически важных государственных задач.

Степень научной разработанности темы исследования.

Адвентальное лицо и его деятельность как основной критерий формирования криминалистической методики расследования адвентальных преступлений представляет собой особый социальный вид человека, личности как объекта криминалистического исследования. Личность изучалась в криминалистике с момента формирования науки, в трудах основоположников криминалистики Ганса Гросса и Альфонса Бертильона, позднее - И.Н. Якимовым, И.Н. Потаповым, Г.Ю. Маннсоми др. Основы научного криминалистического подхода к изучению человека были заложены в работах таких из-

вестных ученых, как М.Г. Коршик, С.С. Степичев, Г.А. Самойлов А.С. Кривошеев, П.П. Цветков, Ф.В. Глазырин И.М. Матусевич и др., которые преимущественно рассматривали вопросы криминалистической характеристики личности обвиняемого. Фундаментальные диссертационные исследования, посвященные исследованию личности преступника и потерпевшего, проведены В.А. Жбанковым (1995 г.), В.М. Шматовым (2000 г.), М.А. Лушечкиной (2002 г.), Н.Е. Неволоиной (2003 г.), Н.Е. Шинкевич (2004 г.), В.И. Чулаховым (2004 г.), Г.Ю. Поврезнюком (2005 г.), Р.Л. Ахмедшиным (2006 г.), С.В. Милюковой (2011 г.), С.А. Синенко (2014 г.), Н.И. Малыхиной (2017 г.) и др. Криминалистическое изучение человека и его деятельности осуществлялось в работах О.В. Айвазовой, Ф.Г. Аминова, Ю.М. Антоняна, А.В. Варданяна, Н.Т. Ведерникова, Г.И. Грамович, Н.Н. Демидова, А.В. Дулова, М.И. Еникеева, С.Г. Еремина, А.М. Зинина, Д.В. Исютина-Федоткова, Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова, Я.В. Комиссаровой, Н.В. Кручининой, А.В. Лапина, Н.Ю. Лебедева, Н.П. Майлис, И.М. Матусевича, А.В. Матюшкиной, К.А. Нелюбина, В.А. Образцова, А.А. Протасевича, Г.А. Самойлова, Е.В. Смахина, А.В. Снеткова, Д.А. Степаненко, И.И. Тазина, Е.И. Холоповой, Л.Г. Шапиро, В.И. Шиканова, В.М. Шматова, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова и др.

Рассматривая адвентальное лицо в неразрывной взаимосвязи с осуществляемой деятельностью, автор придерживался системно-деятельностного подхода, который был разработан в различных отраслях социальных наук усилиями М.С. Кагана, В.П. Кохановского, С.Л. Рубинштейна, А.И. Леонтьева, Л.С. Выготского, применен в юридической и криминалистической науке в трудах О.А. Айвазовой, О.А. Берзиня, А.Ю. Головина, В.В. Игошина, М.К. Каминского, В.Я. Колдина, И.М. Комарова, С.И. Коновалова, О.А. Крестовникова, В.Ю. Толстолуцкого, А.И. Усова и др.

Криминалистическая характеристика и правовой статус отдельной категории человека – иностранца, мигранта (как наиболее сходных понятий из рассмотренных в науке), рассмотрена в трудах А.Х. Абашидзе, О.И. Александровой, У.Н. О. Ахмедова, П.П. Баранова, А.И. Бастрыкина, С.Ю. Бирюкова, А.Г. Волеводза, В.О. Давыдова, П.В. Донцова, Н.А. Жукова, В.К. Иващука, Ю.А. Кашубы, Б.А. Молорова, Е.А. Нагаева, Т.А. Николаевой, Г.Г. Небрятенко, А.И. Овчинникова, В.А. Пономаренкова, В.Л. Райгородского, А.А. Сизова, Н.В. Софийчук, А.В. Сухарниковой, Д.С. Хижняка, С.А. Хмелева, Ф.Г. Шахкелдова, О.Ю. Шадрина, С.В. Швеца, М.А. Шматова и др. Иностранец как объект криминалистического исследования рассмотрен в данных работах преимущественно с позиции проблем невладения (недостаточного) владения русским языком, кратковременности пребывания на территории Российской Феде-

рации, необходимости организации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Фундаментальные основы формирования частных криминалистических методик заложены в работах А.А. Бессонова, В.И. Брылева, А.В. Варданяна, И.А. Возгина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.А. Голунского, Н.Л. Гранат, В.И. Громова, О.П. Грибунова, Н.Н. Егорова, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, М.М. Кардашевской, А.В. Колдина, В.Я. Колдина, А.Н. Колесниченко, И.М. Комарова, В.Е. Корноухова, С.Ю. Косарева, И.Ф. Крылова, Р.В. Кулешова, П.Б. Куонис, И.М. Лузгина, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, С.П. Митричева, И.П. Можяевой, В.А. Образцова, И.И. Рубцова, М.В. Салтевского, И.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, С.Н. Чурилова, Б.М. Шавера, А.С. Шаталова, А.В. Шмони́на, Н.Г. Шурухнова, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова, И.Н. Якимова и др.

Вместе с тем анализ состояния преступности в Российской Федерации показывает, что в структуре преступности сформировался новый немаловажный элемент – преступность граждан, имеющих иностранное гражданство либо натурализацию в относительно недавний период времени. Методические рекомендации по расследованию и раскрытию преступлений, совершенных данными гражданами, либо против них, выходят за рамки существующих криминалистических методик, требуют тщательного исследования личности (в том числе ее этнической подструктуры) в корреляционной связи с осуществляемой деятельностью. Миграционные процессы, происходящие в России с момента распада Советского Союза до настоящего времени, оказали сильное влияние на состав населения государства, качественно и количественно изменив его сущность. Таким образом, современная социально-демографическая ситуация в Российской Федерации обуславливает необходимость появления особой комплексной методики расследования преступлений, связанных с деятельностью представителей данной части российского населения.

Объектом исследования является деятельность, связанная с совершением адвентальных преступлений, рассмотренная во взаимосвязи с правоохранительной деятельностью по организации и осуществлению предварительного расследования адвентальных преступлений.

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности, складывающиеся вследствие влияния этнического фактора на механизм преступления, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъекта расследова-

ния по собиранию, исследованию и использованию личностной информации об адвентальном лице и его деятельности в процессе расследования адвентальных преступлений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование теоретической модели криминалистической методики расследования адвентальных преступлений, а также создание и систематизация на ее основе научно обоснованных практических рекомендаций по повышению эффективности расследования адвентальных преступлений.

В ходе достижения цели были поставлены и решены **следующие задачи:**

- анализ действующего международного и национального законодательства, регламентирующего деятельность адвентальных лиц в сфере российского уголовного судопроизводства, а также правовых позиций судебных органов при разрешении ситуаций, связанных с нарушениями прав и свобод адвентальных лиц;

- определение методологического базиса формирования особенных комплексных криминалистических методик, выделенных на основе криминалистического изучения человека и его деятельности, посредством определения сущности и границ исследования человека и его деятельности как источника криминалистически значимой информации;

- осуществление научно-методологического и правового обоснования теоретической модели криминалистической методики расследования адвентальных преступлений, определение ее целей, задач, принципов и источников формирования, обоснование структуры и содержания;

- разработка базового понятия «адвентальное лицо» (адвенталий), аргументация необходимости его выделения и направлений теоретического и практического использования. Выявление и анализ признаков адвентального лица, соотношение понятия с ранее используемыми сходными понятиями;

- разработка криминалистической классификации адвентальных лиц, проживающих на территории Российской Федерации, обоснование ее значения для разработки теоретической модели методики расследования адвентальных преступлений и повышения практической деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению адвентальных преступлений;

- формирование криминалистической модели деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений как информационной системы криминалистически значимых признаков, используемых для решения конкретных задач расследования;

- выявление, анализ и систематизация закономерностей преступной деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений, и формирование на их основе криминалистических моделей деятельности, связанной с совершением преступлений адвентальными лицами и в отношении адвентальных лиц;

- создание механизма использования специальных знаний при расследовании адвентальных преступлений путем конкретизации и систематизации существующих методов и возможностей производства судебных экспертиз и исследований, прослеживающих влияние этнического фактора на механизм преступления, а также проявлений особенностей деятельности представителей различных иностранных этносов при совершении преступлений и осуществления предварительного расследования по делам об адвентальных преступлениях;

- выявление и анализ затруднений организационного и тактического характера, с которыми сталкивается следователь при организации и осуществлении предварительного расследования адвентальных преступлений, разработка механизма их преодоления;

- разработка тактических приемов производства отдельных следственных действий с участием адвентальных лиц в целях повышения эффективности процесса получения, анализа, оценки и использования уголовно-релевантной информации об обстоятельствах совершенного адвентального преступления.

Методология и методы исследования. Методологией диссертационного исследования является система используемых методов научного исследования, базируемая на всеобщем диалектическом методе, в соответствии с которым социальные отношения, явления и процессы, входящие в объект и предмет исследования, рассматриваются комплексно, с позиции взаимообусловленности и взаимозависимости.

При исследовании проблем, имеющих концептуальное значение, в качестве формирующих элементов криминалистической методики расследования адвентальных преступлений, применялся системно-деятельностный подход, с позиции которого уголовно-релевантные явления и процессы изучаются в качестве элементов внешне выраженной преступной деятельности. Системность исследования адвентального лица и его деятельности позволяет изучить их структурные элементы и стадии развития и проявления. Деятельностный подход базируется на принципе единства деятельности и сознания, при котором деятельность является осознанным результатом взаимодействия субъекта с окружающей обстановкой и позволяет исследовать закономерности деятельности, связанной с совершением и восприятием адвентальных преступлений в неразрывной взаи-

мосвязи, взаимообусловленности и детерминации с личностными свойствами и характеристиками адвентального лица, ее осуществляющим.

В ходе диссертационного исследования использовались такие общенаучные методы, как исторический, статистический, социологический, аксиоматический, сравнительно-правовой, логический, а также методы моделирования, описания, наблюдения и др.

В процессе апробации результатов научного исследования в практической деятельности применялись частнонаучные методы: криминалистической идентификации и диагностики, естественно-научные методы (программные, аппаратные, вычислительные), методы судебно-психологических и психофизиологических исследований (беседа, наблюдение, метод естественного и лабораторного эксперимента, биографический метод, метод тестирования и др.).

Теоретической основой исследования явились труды российских и зарубежных ученых в области криминалистики, уголовного процесса, судебной экспертизы, юридической психологии, теории оперативно-розыскной деятельности, криминологии, уголовного, административного и конституционного права, а также этнологии, этнопсихологии, антропологии, психологии, анатомии и физиологии человека, философии, социологии и культурологии.

При проведении диссертационного исследования были использованы отечественные и зарубежные научные труды, материалы пресс-центров правоохранительных органов, а также интернет-ресурсы в количестве более 500 источников.

Нормативно-правовую базу исследования составили положения международных нормативно-правовых актов, ратифицированных Российской Федерацией, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Уголовно-процессуального Кодекса РФ, федеральных законов, ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов.

Эмпирической базой исследования являются:

- решения и постановления Европейского суда по правам человека, размещенные на интернет-портале <https://hudoc.echr.coe.int>;

- материалы опубликованной судебной практики Верховного суда РФ по уголовным делам об адвентальных преступлениях;

- ежегодные отчеты МВД РФ о состоянии преступности в России и материалы Пресс-центра МВД России и Следственного Комитета Российской Федерации;

- приговоры судов Российской Федерации, размещенные на интернет-портале Государственной автоматизированной системы «Правосудие», информационной базы дан-

ных «РосПравосудие», а также на официальных сайтах судов Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики;

- результаты исследования материалов 411 уголовных дел об адвентальных преступлениях, рассмотренных судами Центрального, Северо-Западного, Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов РФ в 2013-2019 гг.

- результаты анкетирования и опроса 323 сотрудников следственных, 151 сотрудников оперативных и 87 сотрудников экспертных подразделений правоохранительных органов, а также 102 адвоката и 53 переводчика Иркутской области, Республики Бурятия, Москвы и Московской области, Приморского края, Красноярского края, Республики Дагестан, Ростовской области, Хабаровского края, Забайкальского края по вопросам, касающимся расследования и разрешения уголовных дел об адвентальных преступлениях в 2001-2019 г.

- эмпирические данные, содержащиеся в работах иных авторов по вопросам расследования и раскрытия отдельных видов и групп преступлений.

При подготовке исследования использовался личный опыт работы автора в качестве судебного эксперта-почерковеда и специалиста-профайлера.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в решении крупной научной проблемы создания системы криминалистических средств и методов механизма реализации прав и свобод адвентальных лиц в уголовном судопроизводстве, а также разработке научных и методологических основ эффективного использования криминалистически значимой информации об адвентальном лице и его деятельности в процессе расследования адвентальных преступлений.

Научной новизной обладают разработанное понятие адвентального лица (адвенталия), позволяющее выявить, проанализировать и систематизировать криминалистически значимые признаки представителя иностранного этноса, вне строгой зависимости от вида правовой связи с Российской Федерацией, частотой перемещения через таможенную границу и других особенностей, входящих в предмет иных, не криминалистических отраслей научного знания.

Понятие адвентального лица позволило сформулировать новую криминалистическую категорию «адвентальные преступления», которые отличаются особым механизмом, проявляющимся в способах и схемах подготовки, совершения и сокрытия преступления, выборе жертвы, особенностях отношений, складывающимися между участниками преступной деятельности и иными проявлениями социально-психологических, антропологических, и культурных свойств и характеристик адвентальных лиц в процессе

осуществления ими деятельности, связанной с совершением преступлений. Выделение адвентальных преступлений как особой криминалистической классификационной группы позволяет создать методологическую основу для формирования комплексной криминалистической методики как совокупности научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению адвентальных преступлений.

Научной новизной обладают выводы, предложения и рекомендации по использованию специальных знаний адвентального характера, а также повышению эффективности производства отдельных следственных действий с участием адвентальных лиц.

Научная новизна результатов диссертационного исследования обусловила вынесение на защиту следующих основных положений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Криминалистическая методика расследования адвентальных преступлений – это совокупность научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по организации и осуществлению выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, совершенных адвентальными лицами, и (или) в отношении адвентальных лиц, личностные характеристики которых, отраженные в их деятельности, определяют линию поведения субъектов расследования, осуществляющих собирание, исследование и оценку доказательств по делу.

2. Сформулировано авторское понятие адвентального лица (адвенталия), – (от лат. *advena* – иностранный, иноземный, пришедший), под которым следует понимать человека, прибывшего в силу различных причин из иностранного государства для постоянного или временного проживания (пребывания) на территории Российской Федерации, обладающего совокупностью социально-психологических свойств, осуществляющего свою деятельность на основе генетически определенных этнических факторов, обладающий этническим языком, народно-бытовой культурой, обрядовой деятельностью и этническим самосознанием, что влияет на течение отражательных процессов при осуществлении или восприятии преступной деятельности.

3. Разработана авторская криминалистическая классификация адвентальных лиц, представленных в структуре населения Российской Федерации, целями которой являются:

- конкретизация механизма адвентального преступления, совершенного различными видами адвентальных лиц, изучение которого позволяет уяснить схемы и способы совершения преступления, обозначить область обнаружения следов, выстроить предпо-

ложения о структуре и содержании следовой картины и, как следствие, разработать тактику поисковых следственных действий (осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка);

- формирование криминалистической характеристики адвенальных преступлений, совершенных различными группами адвенальных лиц;

- разработка механизма этнической идентификации адвенальных лиц для формирования дифференцированного подхода к разработке и применению тактических приемов следственных действий с участием различных категорий адвенальных лиц;

- разработка алгоритма действий субъектов расследования и раскрытия адвенальных преступлений по собиранию, исследованию и использованию доказательственной и ориентирующей информации в зависимости от классификационной группы адвенальных лиц, осуществляющих либо воспринимающих деятельность, связанную с совершением преступления.

- выделение типичных следственных ситуаций, складывающихся при производстве отдельных вербальных следственных действий с участием адвенальных лиц различных категорий.

Критериями криминалистической классификации адвенальных лиц являются антропологический тип, культурная принадлежность, вид правовой связи с Российской Федерацией, уголовно-процессуальный статус адвенального участника уголовного судопроизводства.

4. Представлена авторская криминалистическая категория «адвенальные преступления», под которыми следует понимать особую категорию преступных деяний, совершенных адвенальными лицами и (или) в отношении адвенальных лиц, выделенных на основе анализа механизма преступления, в структуре которого можно проследить влияние этнических ценностей, стереотипов поведения, восприятия и оценки информации на характер преступной деятельности, и криминалистически значимые последствия его совершения.

5. Криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений, - это созданная на основе анализа и обобщения наиболее существенных характеристик и закономерностей преступной деятельности научная абстракция, являющаяся отражением системы поведенческих актов человека по формированию мысленной модели адвенального преступления и воплощения его в реальной действительности. Разновидностями криминалистической модели, связанной с совершением адвенальных преступлений, являются криминалистическая модель деятельности,

связанной с совершением преступлений адвенальными лицами и криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением преступлений в отношении адвенальных лиц.

6. Сформулировано авторское понятие специальных знаний адвенального характера, под которыми предлагается понимать систему сформированных, научно обоснованных и практически апробированных компетенций сведущего лица в определенной области науки или практической деятельности, позволяющих осуществить изучение отдельных сторон человека и (или) деятельности, этнические особенности которого создают необходимость в решении отдельных задач, и (или) в при применении особых методов и методик исследования. Признаками специальных знаний адвенального характера являются: решение отдельных задач использования специальных знаний; применение отдельных методов при использовании специальных исследований; применение отдельных видов специальных исследований.

В систему специальных знаний адвенального характера входят специальные знания, изучающие внешнюю сторону адвенального лица (портретные экспертизы и исследования), внутреннюю сторону адвенального лица (психофизиологические экспертизы и исследования с применением полиграфа), внешнюю сторону деятельности адвенального лица (почерковедческие экспертизы и исследования), внутреннюю сторону адвенального лица (этнопсихологические экспертизы и исследования).

7. Объектом криминалистического исследования документов в процессе расследования адвенальных преступлений, выступают адвенальные документы - материальные или электронные носители информации, переданной посредством национального языка и специально предназначенной для последующего воспроизводства, смысл которой полностью или частично может быть обусловлен разницей в восприятии и интерпретации излагаемых фактов, явлений или событий представителями различных этносов, а также идиоматическими особенностями используемого языка.

8. Уголовно-процессуальная регламентация назначения и производства судебной почерковедческой экспертизы документа, выполненного на незнакомом эксперту языке, а также методические особенности экспертного исследования обуславливают появление нового вида судебной экспертизы адвенальных документов - комплексной лингво-криминалистической (лингво-почерковедческой) экспертизы - интеграционное исследование рукописных объектов, выполненных посредством использования оригинальной алфавитной или иероглифической письменности, направленное на установление

языка и личности исполнителя, его свойств, признаков и состояний, а также обстоятельств выполнения.

9. При расследовании адвентальных преступлений возникает необходимость в производстве судебной этнопсихологической экспертизы – исследования, направленного на выявления национального самосознания, национальных ценностей, ориентаций, поведения и мотивов, этнических стереотипов, установок и традиций, влияющих на формирование преступной мотивации и обусловивших механизм преступления. Результаты судебной этнопсихологической экспертизы имеют как криминалистическое, так и уголовно-правовое значение – к примеру, при квалификации преступного деяния с учетом смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «д» ст. 61 УК РФ - совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

10. Разработаны авторский вариант предтестовой беседы с адвентальными лицами, осуществляемой в процессе производства психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа, а также особая конструкция стимулов с учетом этнического мышления, воспитания, мировоззрения, ценностей адвентальных лиц.

11. Механизм реализации права адвентальных лиц на бесплатное использование услуг переводчика при производстве следственных действий должен включать в себя следующие действия организационного и тактического характера:

- процедуру проверки уровня владения адвентальным лицом русским языком;
- процедуру удостоверения следователя компетенции переводчика;
- убеждение адвентального лица в неправильности занятой позиции, выраженной в заведомо ложном заявлении о необходимости привлечения переводчика с целью противодействия следствию.

Приведены рекомендации по осуществлению данных действий.

12. При осуществлении взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, представляется целесообразным введение специализации сотрудников следственных и оперативных подразделений на работе с представителями определенного адвентального этноса, которые будут хорошо знакомы с языком и традициями (а желательно, принадлежать к данному этносу). Такие знания могли бы быть полезными как в оперативной работе с привлечением адвентальных лиц к информационному сотрудничеству, так и при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвентальных лиц, а также при осу-

ществлении любых форм взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений в рамках раскрытия и расследования адвентальных преступлений.

13. Наиболее эффективным средством повышения степени информативности коммуникативных следственных действий является установление с адвентальным лицом психологического контакта. Все тактические приемы установления психологического контакта должны базироваться на следующих основных принципах: знания (осведомленности) о существовании данного адвентального этноса, наличие первичной информации о его представителях; демонстрации уважения к адвентальному этносу; проявление интереса к адвентальному этносу.

14. Тактические приемы экспериментальных следственных действий с участием адвентальных лиц в зависимости от достигаемых задач можно разделить на две группы: тактические приемы, направленные на максимизацию наблюдения за деятельностью адвентального лица (предоставление инициативы лицу, чьи показания проверяются, демонстрация действий, предоставление возможности изложить свободный рассказ, постановка вопросов); и тактические приемы, направленные на максимизацию наблюдения за самим адвентальным лицом (наблюдение за поведением и невербальными средствами адвентального лица, опережение показаний над визуальным восприятием места проверки или его отдельных деталей, «закладка маяков»).

15. Объектами поисково-познавательных следственных действий в процессе расследования адвентальных преступлений являются адвенталии и помещения адвентального характера - внутренние пространства зданий либо иных предметов недвижимости, предназначенные для пребывания адвентального лица, содержащее предметы интерьера и обстановки этнического и (или) религиозного содержания, могущие иметь криминалистическое значение. Необходимость в принудительном обследовании таких помещений создает трудности этического и исследовательского характера. Приведены рекомендации по преодолению обозначенных затруднений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке теоретических и методологических основ формирования комплексной криминалистической методики расследования адвентальных преступлений. Криминалистическое исследование адвентального лица обогащает криминалистическую науку методами и средствами изучения личности преступника и потерпевшего, принципами установления корреляционных связей между механизмом преступления и личностными характеристиками субъектов преступной деятельности и потерпевших, социально-психологическими характеристиками субъектов уголовного судопроизводства и разра-

боткой тактических приемов организации и осуществления предварительного расследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу формирования частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений, выделенных на основе уголовно-правового критерия с учетом личностных особенностей адвентального лица (например, методики расследования хищений, совершенных в отношении адвентальных лиц и их имущества, методики расследования экономических преступлений, совершенных этническими организованными группами определенного типа, методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом российских природных ресурсов, совершаемых адвентальными лицами и т.д.).

Выявление закономерностей этнического мышления и поведения адвентальных лиц позволяет разрабатывать, конкретизировать и развивать отдельные направления и разделы таких отраслей научного знания, как юридическая психология, правовая этнология, судебная этнология, юридическая этнология.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке практических рекомендаций по повышению эффективности расследования адвентальных преступлений, которые могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению адвентальных преступлений.

Описание криминалистической модели деятельности, связанной с совершением адвентального преступления, позволит правоприменителю уяснить механизм преступления и спрогнозировать развитие следственных ситуаций, складывающихся в процессе расследования адвентальных преступлений.

В работе разработаны алгоритмы действий экспертов и специалистов при использовании специальных знаний адвентального характера в уголовном судопроизводстве, а также разработаны тактические приемы вербальных, экспериментальных и поисково-познавательных следственных действий, адаптированные для непосредственного использования в условиях современного российского уголовного судопроизводства.

Результаты исследования могут быть использованы при организации и осуществлении учебного процесса: при преподавании таких дисциплин, как «Криминалистика», «Судебная экспертиза», «Основы оперативно-розыскной деятельности», «Юридическая психология», а также специализированных курсов по программам бакалавриа-

та, специалитета, магистратуры и аспирантуры; при повышении квалификации судебных, следственных и оперативных работников, экспертов и специалистов.

Степень обоснованности и достоверности диссертационного исследования.

Достоверность результатов исследования подтверждается глубиной исследования нормативно-правовой базы, научных концепций и точек зрения ученых в области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, административного права, криминологии, криминалистики, юридической психологии, этнологии и этнопсихологии. Соответствие использованных методов научного исследования поставленным задачам обусловлено особенностями объекта и предмета исследования и нашло отражение в подтверждении выдвинутых научных гипотез.

Для обоснования полученных выводов автором использовались материалы судебной, следственной, оперативной и экспертной практики, официальные статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики, а также результаты опроса практических сотрудников по вопросам расследования адвентальных преступлений.

Апробация и внедрение в практику результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 2 монографиях, 5 учебных пособиях, а также в 56 научных статьях, 4 из которых опубликованы в научных изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus и Web of Science, 23 - в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Всего опубликовано, в том числе в зарубежных изданиях, 63 работы общим объемом 73,1 п.л.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений докладывались и обсуждались на различных научно-практических мероприятиях, среди которых «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (г. Красноярск, 5-6 февраля 2004 г.); «Проблемы современного российского законодательства»: II Всероссийская научно-практическая конференция: Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ (г. Иркутск, 24 октября 2013 г.); «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства»: международная научно-практическая конференция (Иркутск, 25-26 сентября 2014 г.); Телемост «Актуальные проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве» (Иркутск-Симферополь, Байкальский государственный университет экономики и права, Тавриче-

ская академия Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, 25 февраля 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Криминалистические чтения на Байкале – 2015» (Иркутск, ВСФ РГУП, 21 июня 2015 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы современного российского законодательства» (ИИ (ф) ВГУЮ (РПА Минюста России), 11 сентября 2015 г.); Научно-практическая конференция «Тактика и методика следственных действий и ОРМ при расследовании убийств, связанных с обнаружением неопознанных трупов и розыска без вести пропавших лиц» (Следственное управление Следственного Комитета РФ по Иркутской области, 21 апреля 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» (ВСИ МВД России, 21 – 22 апреля 2016 г.); V Международная научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран» (Иркутский институт ВГУЮ (РПА Минюста России), 16-17 сентября 2016 г.); Международный круглый стол «Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации» (Республика Беларусь, Минск, 25 октября 2018 г.); XIX Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XV Международная научно-практическая конференция "Кутафинские чтения" Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (27 ноября – 5 декабря 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Конституция Российской Федерации и правовая политика на современном этапе» (Иркутск, БГУ, 12 декабря 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Аубакировские чтения - 2019» (Казахстан, г. Алматы, 19 февраля 2019 г.); XXII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе» (г. Красноярск, 4-5 марта 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (г. Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России, 6-7 июня 2019 г.).

Научно-методические положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Байкальского государственного университета, Дальневосточного федерального университета, Дальневосточного института МВД России, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, Забайкальского государственного университета, Сибирского юридического института МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, также в практику деятельности Следственного управления Следственного Комитета РФ по Иркутской области, Восточно-Сибирского

следственного управления на транспорте Следственного комитета РФ, Следственного управления МУ МВД России «Иркутское» Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, ФБУ «Иркутская лаборатория судебной экспертизы» Министерства юстиции РФ, что подтверждается соответствующими справками.

Структура диссертационного исследования обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также кругом исследованных проблем. Диссертация состоит из введения, 5 глав, разбитых на 17 параграфов, заключения, списка использованных нормативно-правовых актов и литературных источников и приложения. Объем диссертации составляет 525 страниц машинописного текста, что соответствует установленным требованиям для такого вида работ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект, предмет, цели и задачи; характеризуются методологические и методические основы работы, ее теоретическая и эмпирическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическое и практическое значение, приводятся сведения об апробации и внедрении научных результатов, описывается структура исследования.

Первая глава «Теоретические основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений», состоящая из трех параграфов, посвящена разработке теоретико-методологической базы исследования, основных научных категорий и основополагающих начал криминалистической методики расследования адвентальных преступлений.

Первый параграф **«Нормативно-правовой базис криминалистической методики расследования адвентальных преступлений: анализ международных и внутригосударственных правовых позиций законодательных и судебных органов власти»** посвящен анализу законодательных и судебных позиций, касающихся правового и уголовно-процессуального статуса адвентальных лиц. Анализируются международные правовые акты, приводится позиция Европейского суда по правам человека по вопросам свободы перемещения, равенства граждан независимо от расы, национальности, культуры и религии, недопустимости разжигания национальной и религиозной

ненависти, свободы исповедовать свою религию частным или публичным способом, обеспечения прав национальных меньшинств, толерантности. Анализируются положения Стратегии национальной политики и Концепции миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 год, касающиеся вопросов обеспечения прав и свобод адвентальных лиц, а также проблем, связанных с практической реализацией поставленных государственных задач. Выявляются и конкретизируются основные законодательные позиции, являющиеся предпосылками формирования криминалистической методики расследования адвентальных преступлений:

- признание этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;
- уравнивание в правах (а значит – в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном статусе) всех представителей этнических общностей, входящих в понятие «многонациональный народ России» (российская нация), без деления на различные классификационные группы по количеству правомочий;
- готовность российской нации к включению в свою структуру представителей иностранных этнических общностей (создание условий для недопущения социальной и территориальной изоляции иностранных, содействие участию институтов гражданского общества в оказании юридических, социальных, образовательных и иных услуг);
- признание этнического фактора в качестве возможной причины конфликтов и противоречий, подрывающих основы общественного уклада.

Второй параграф **«Криминалистическое изучение человека и его деятельности как методологическое основание формирования частных криминалистических методик»** обосновывает использование результатов криминалистического изучения личности преступника и потерпевшего в качестве основного критерия формирования соответствующих частных криминалистических методик. Частная особенная комплексная методика расследования адвентальных преступлений сформирована на глубоком и всестороннем анализе адвентального лица и его деятельности. Поскольку адвентальное лицо и его деятельность являются частным случаем человека и человеческой деятельности, выявляются особенности изучения данных объектов в криминалистике.

Констатируется, что человек как источник криминалистически значимой информации – это индивид, представляющий собой сложную самонастраивающуюся и саморегулируемую систему, обладающий совокупностью социально-психологических качеств, осуществляющий свою деятельность на основе генетически определенных факторов и условий социализации, и являющийся участником отражательных процессов в процессе преступной деятельности с одной стороны, и деятельности по выявлению,

расследованию, раскрытию преступлений, с другой. При этом криминалистика изучает человека с позиции различных уровней: соматического, психического, социального, культурного и кадавристического.

Системно-деятельностный подход в криминалистическом изучении человека обеспечивает его неразрывную связь с осуществляемой деятельностью, поскольку человек, являясь информационным источником криминалистически значимых сведений, осуществляет свою деятельность, исходя из своей сущности. Как правило, именно эта деятельность, отражаясь в различных формах на предметах и иных носителях, является объектом криминалистических исследований. Констатируется, что человеческую деятельность можно рассматривать в двух смыслах – широком и узком. В узком смысле человеческая деятельность – это совокупность поведенческих актов, осуществляемых конкретным индивидом для достижения определенной цели (деятельность, деятельность по выбору жертвы, деятельность по приисканию средств и способов совершения преступления, деятельность, направленная на сокрытие следов преступления и т.д.). В широком смысле человеческая деятельность – это способ существования человека, его способность к самоопределению, самоидентификации, и, как следствие, средство функционирования человеческого общества. Таким образом, обозначить человека в рамках настоящего исследования можно формулой

$$Ч = (И+Л) * Д$$

В которой: Ч – это человек как объект криминалистического изучения; И – это индивид, представляющий собой отдельно взятую единицу человеческого рода, с индивидуальными анатомо-физиологическими и психическими данными; Л – личность как результат социализации индивида; Д – человеческая деятельность, осуществляемая во всех вышеназванных формах.

Данная формула будет основой, на которую накладываются конкретные свойства, обуславливающие сущность и деятельность человека в определенном периоде своего развития (несовершеннолетние, лица престарелого возраста), либо в определенных условиях осуществления деятельности (военнослужащие, медицинские работники, адвентальные лица и др.). Все виды человека как объекта криминалистического исследования должны иметь социально-психологические характеристики, обуславливающие особый подход к расследованию деяний, совершаемых ими либо в отношении них.

Третий параграф **«Обоснование структуры и содержания криминалистической методики расследования адвентальных преступлений»** определяет цель, задачи,

источники, принципы формирования методики расследования адвентальных преступлений, а также систему в виде взаимосвязанных структурных элементов.

Рассматривая основные точки зрения на систему частных криминалистических методик, констатируется, что формирование любой частной криминалистической методики осуществляется на основе научного и практического спроса, выраженного в общественной потребности правоприменителя в рекомендациях, способных существенно повысить эффективность криминалистической деятельности по расследованию и раскрытию преступлений отдельной группы или отдельного вида. Появление новых частных криминалистических методик может быть связано либо с криминализацией какого-либо вида человеческой деятельности, либо с существенным изменением механизма преступления (группы преступлений), либо с изменениями в различных сферах общественной жизни, влекущих за собой необходимость реформирования существующих подходов к расследованию определенного вида или группы преступлений. Социальные изменения, коснувшиеся структуры российского населения, изменение вектора развития государственной миграционной политики на ближайшие годы, необходимость в разработке отсутствующих механизмов реализации прав и свобод адвентальных лиц в уголовном судопроизводстве остро ставят вопрос о необходимости создания системы частных криминалистических рекомендаций, позволяющих восполнить данные проблемы.

Методика расследования адвентальных преступлений является частной комплексной методикой, поскольку категория «адвентальные преступления», сформированная на основе криминалистической характеристики отдельного вида человека и его деятельности, будет включать в себя преступные деяния, совершение которых адвентальными лицами и (или) в отношении адвентальных лиц будет носить выраженный эмпирический характер, и касаться различных статей, глав и разделов Особенной части Уголовного Кодекса РФ.

Криминалистическая методика расследования адвентальных преступлений – особая частная криминалистическая методика, поскольку выделена не в зависимости от видов уголовно наказуемых деяний (уголовно-правового критерия), а на основе иного криминалистического компонента - на изучении адвентального лица в неразрывной связи с его деятельностью, определяющей его сущность и назначение.

Анализируя в качестве источников криминалистической методики расследования адвентальных преступлений право, науку и практику, подчеркивается роль судебной, следственной и экспертной практики в выявлении проблем организационного, техниче-

ского и тактического плана, которые обуславливают низкую результативность криминалистической деятельности.

Взаимосвязь науки и практики как источников методики расследования адвентальных преступлений перекликается с такими принципами формирования частных криминалистических методик, как научность, законность и детерминированность закономерностями преступной деятельности. Кроме этого, рассмотрены такие принципы, как универсальность, системность и инновационность. Поскольку формирование данной методики расследования базируется на изучении отдельного вида – адвентального лица, сформированы принципы криминалистического изучения адвентального лица и его деятельности.

Основной целью криминалистической методики расследования адвентальных преступлений является выработка научных положений и основанных на их основе рекомендаций по выявлению и использованию информации об адвентальном лице и его деятельности при расследовании преступных деяний, связанных с этой деятельностью.

При этом основными задачами криминалистической методики расследования адвентальных преступлений являются:

- разработка методов собирания уголовно-релевантной информации об адвентальном лице в процессе исследования деятельности и ее результатов, связанной с совершением адвентального преступления;
- выявление и объяснение закономерностей и взаимосвязей между внешними проявлениями преступной деятельности человека и сущностью адвенталия;
- систематизация выявленных криминалистически значимых данных об адвентальном лице и его деятельности;
- оценка выявленной совокупности признаков об адвентальном лице и его деятельности, их исследование, диагностика и профилирование адвентальных участников уголовного судопроизводства;
- разработка методов и форм использования полученной информации об адвентальном лице и его деятельности в процессе осуществления криминалистической деятельности.

Исходя из того, что криминалистическая методика расследования адвентальных преступлений является не типичной, а особенной частной криминалистической методикой, то в ее структуру целесообразно включать следующие элементы: общие положения; криминалистическую характеристику адвентального лица и его деятельности как центрального понятия криминалистической методики расследования адвентальных пре-

ступлений; криминалистическую модель деятельности, связанной с совершением адвенальных преступлений; криминалистические средства и методы собирания, анализа и обработки уголовно-релевантной информации об адвенальном лице и его деятельности, связанной с совершением адвенального преступления а также возможности использования сведений об адвенальном лице и его деятельности, связанной с совершением либо восприятием адвенального преступного деяния, реализуемые в тактике отдельных следственных действий и тактических комбинаций.

Глава 2 «Адвенальное лицо и его деятельность как объект криминалистического исследования» посвящена формированию и анализу ключевого понятия адвенальных преступлений как криминалистической категории – адвенальному лицу.

Первый параграф **«Понятие и признаки адвенального лица, его соотношение со смежными понятиями»** направлен на обоснование выделения нового криминалистического понятия «Адвенальное лицо» (адвеналий), описание его признаков.

Адвеналий (адвенальное лицо) происходит от латинского *advena*, что в переводе означает «иностранный», «пришедший», «иноземный», «перелетный». Так называли людей, которые пришли (приехали) на определенную территорию и остались проживать на ней, не ассимилируясь какое-то время с основным населением, сохраняя свое этническое самосознание, культуру, традиции и язык. Таким образом, основное значение термина «адвена», «адвенал», «адвеналий», «адвенальное лицо» - это субъект, отличающийся по большинству свойств основного населения, который прибыл из другой территории и в настоящее время находится в непривычных для него условиях.

Сформулировано авторское понятие адвенального лица, вынесенное на защиту, признаками которого являются:

1. Отличие от основного населения (российского макроэтноса) набором физических и социально-психологических свойств. При этом предлагается под понятием «российский макроэтнос» понимать совокупность свойств социально-психологического характера, присущая людям, родившимся или прожившим длительный период на территории Российской Федерации, определяющих себя в качестве россиян, имеющих в качестве доминирующих культуру, традиции и обычаи, нормы морали и нравственности, национального менталитета, сложившееся в советском и постсоветском пространстве на территории Российской Федерации, говорящих и думающих на русском языке.

2. Проживание в настоящее время в среде, не являющейся привычной для адвеналия. Обязательным признаком является факт его переезда, перемещения с территории другой страны. Однако между понятиями «мигрант» и «адвеналий» нельзя ставить знак

равенства. Не каждый мигрант может иметь существенные этнические отличия – к примеру, мигранты русского происхождения из Беларуси, Украины и других государств постсоветского пространства. К тому же, как и в случае с иностранными гражданами, недавние мигранты, получившие российское гражданство, и редко выезжающие в другие регионы, уже не будут подпадать под категорию «мигранты», однако иметь существенные этнические отличия.

Таким образом, получается следующее соотношение – не каждый мигрант – адвеналий, но каждый адвеналий – мигрант (хотя бы в прошлом).

3. Влияние этнического фактора на механизм преступления и процесс восприятия, переработки, анализа и воспроизведения уголовно-релевантной информации. Преступная деятельность либо деятельность по участию в уголовном судопроизводстве (в качестве различных субъектов) определяет человеческую сущность адвеналия. Механизм преступления не составляет исключения, так как является поведенческим актом. Любой поведенческий акт определяется сознанием и направляется мышлением. Этничность определяет многое в поведенческой деятельности.

В целом, делается вывод о том, что адвенальное лицо (адвеналий, адвенал) – это криминалистический контент, учитывающий влияние этнического фактора на поведение лица, прибывшего из-за границы, в процессе совершения преступного деяния и реализации своего процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

Второй параграф данной главы **«Этничность как особое свойство адвенального лица»** раскрывает сущность и содержание определяющего свойства адвенального лица как криминалистической категории – этничности. Выделяются наиболее важные информативные признаки этничности, представляющие криминалистическую ценность, среди которых выделяются: общность людей (популяция, социальная группа), исторически сложившееся проживание на определенной территории, единый язык как средство коммуникации, единая культура, единые особенности психики, самосознание, наличие единого этнонима.

Разработано понятие «этническая идентификация адвенального лица в криминалистике», под которым предлагается понимать отождествление адвенального лица с представителем определенного этноса по совокупности внешних и внутренних признаков лицом, осуществляющим расследование или способствующим ему. Разработан алгоритм этнической идентификации, который состоит из визуального (предназначен для визуальной фиксации зрительно воспринимаемых признаков внешнего облика и поведения адвенального лица с помощью органов чувств лица, осуществляющего расследо-

вания, без применения специальных знаний) и вербального (заключается в получении ответов на вопросы, имеющие косвенное отношение к этносу, если на прямой вопрос о национальности не получено ответа) блоков. Подробный алгоритм этнической идентификации приведен в приложении к диссертационному исследованию. Правильная этническая идентификация адвеналия является информационной основой, обуславливающей выбор применения тактических приемов при производстве отдельных следственных действий.

Делается вывод о том, что этничность является особым свойством адвенального лица, определяющим его линию поведения как в процессе совершения и восприятия преступного деяния, так участия в уголовном судопроизводстве по делам об адвенальных преступлениях.

Третий параграф «**Криминалистическая классификация адвенальных лиц**» структурирует изучаемые в криминалистической методике группы адвенальных лиц по различным основаниям. При этом отмечается, что основными целями разработки криминалистических классификаций адвенальных лиц являются:

- индивидуализация механизма преступления, совершенного различными категориями адвенальных лиц, являющегося информационной основой разработки тактики поисковых следственных действий;
- построение криминалистической модели адвенальных преступлений;
- осуществление этнической идентификации адвенальных лиц и использование данной информации в процессе выявления и доказывания преступной деятельности;
- разработка алгоритма действий субъектов расследования и раскрытия адвенальных преступлений по собиранию, исследованию и использованию доказательственной и ориентирующей информации;
- выделение следственных ситуаций, складывающихся при производстве отдельных вербальных следственных действий (допрос, проверка показаний на месте, очная ставка), и, как следствие, разработки тактических приемов их осуществления;
- реализация таких принципов планирования расследования, как конкретность и реальность;
- разграничение криминалистически значимой информации в зависимости от процессуального статуса адвеналия.

Основные критерии криминалистической классификации адвенальных лиц: по антропологическому типу (славянский, кавказский, казахско-киргизский, среднеазиатский, нордический, молдавский, восточно-азиатский, цыганский), по культурной при-

надлежности (западно-культурный и восточно-культурный), по виду правовой связи с Российской Федерацией (граждане России, иностранные граждане, лица с двойным гражданством, лица без гражданства), по уголовно-процессуальному статусу (подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие).

Третья глава «Криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений» посвящена научным и практическим основам описания и анализа механизма адвентальных преступлений.

Первый параграф **«Понятие и общая характеристика криминалистической модели деятельности, связанной с совершением преступлений»** содержит обоснование и содержание таких категорий, как «деятельность, связанная с совершением адвентальных преступлений» в значении осуществляемой лицом совокупности поведенческих актов по подготовке, совершению и сокрытию преступления, «криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений».

Проведен анализ смежных к понятию «криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением преступления» категорий. Это, прежде всего, криминалистическая характеристика преступления, криминалистическая модель преступления, информационная модель преступления, типовая информационная модель преступления. Приведены точки зрения различных ученых, высказано собственное суждение.

Констатируется, что в целях построения криминалистических моделей деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений, все адвентальные преступления, совершаемые на территории Российской Федерации, должны быть разбиты на группы, сформированные на основе криминалистически значимых признаков. Поскольку адвентальные преступления – это не уголовно-правовая и не уголовно-процессуальная категория, а сугубо криминалистический контент, созданный в целях формирования криминалистической модели преступной деятельности, а в конечном итоге – в целях создания частной криминалистической методики, то их классификация должна строиться на основе критерия, имеющего криминалистическую сущность.

В качестве такого критерия должна выступать следственная ситуация, характеризующая концентрацией криминалистической информации на каком-то конкретном виде (группе) адвентальных лиц. Для этой цели из всех приведенных в настоящем исследовании классификаций адвентальных лиц представляется наиболее приемлемой классификация адвентальных лиц по уголовно-процессуальному статусу. Таким образом, криминалистическая классификация адвентальных преступлений включает в себя преступления, совершенные адвентальными лицами и преступления, совершенные в

отношении адвентальных лиц. Соответственно осуществлена классификация криминалистических моделей человеческой деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений.

Во втором параграфе **«Криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением преступлений адвентальными лицами»** сформирована криминалистическая модель преступной деятельности адвентальных лиц. В зависимости от субъектного характера деятельности, ее мотива, длительности и систематичности, а также криминалистической характеристики личности адвентального преступника, криминалистические модели преступной деятельности адвентальных лиц можно подразделить на групповую и единоличную.

Рассматривая групповую преступную деятельность адвентальных лиц, на основе проведенного уголовно-правового анализа данных состояния преступности за 2013-2019 гг., и материалов изученных уголовных дел выявлены наиболее часто совершаемые преступные посягательства для представителей той или иной групп адвентальных лиц (адвенталии среднеазиатского и кавказского типов – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, восточноазиатские адвенталии – преступления в сфере экономики и экологические преступления и т.д.). Выделены криминалистические модели преступной деятельности, совершаемые адвентальными лицами группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной преступной группой. Отдельное внимание уделено криминалистической модели преступной деятельности адвентальных лиц, осуществляемой в составе этнической организованной преступной группы (ЭОПГ), в процессе прохождения следующих выделенных этапов:

- прибытие на территорию РФ членов ЭОПГ, решение вопросов регистрации данных иностранных граждан;
- организация и осуществление деятельности по накоплению материальной базы незаконными способами;
- решение вопросов по ликвидации возможных негативных последствий осуществляемой (осуществленной) преступной деятельности;
- использование полученной материальной базы для совершения иной противоправной деятельности (продолжения осуществляемой противоправной деятельности).

Кроме того описаны криминалистические модели индивидуальной преступной деятельности, осуществляемой адвентальными лицами. Констатируется, что наиболее часто адвентальные лица в ходе индивидуальной преступной деятельности совершают

преступления против собственности, против личности, коррупционные и миграционные преступления.

Третий параграф данной главы **«Криминалистическая модель деятельности, связанной с совершением преступлений в отношении адвентальных лиц»** содержит описание механизма преступных посягательств, направленных на личность и собственность адвентальных лиц. Взаимосвязь специфики преступной деятельности и выбора адвентальной жертвы строится на основе признаков, характеризующих человека (адвентального потерпевшего) и характеризующих человеческую (адвентальную) деятельность.

К признакам, характеризующим человека – потерпевшего-адвенталия, относятся:

1. Проживание адвенталиев в условиях закрытого национального анклава. Поскольку адвентальные лица – это те, кто переехали в Россию сами, либо их дети (второе поколение адвенталиев), то, как правило, они не успевают ассимилироваться в полной мере, приобрести обширных связей среди коренного российского населения. Большинство адвентальных лиц проживают компактно, диаспорой, и общаются преимущественно с представителями своего этноса. В этой связи, преступники, планируя свою деятельность, уверены в том, что их жертва не будет обращаться за помощью в правоохранные органы;

2. Стремление к сохранению репутации законопослушного этноса. Общественная оценка роста количества адвентальных лиц в Российской Федерации преимущественно негативная. Большинство адвентальных диаспор существенно обеспокоены этим фактом, и настоятельно рекомендуют своим гражданам не иметь никаких проблем с правоохранными органами, и приобретение процессуального статуса потерпевшего – не исключение. Кроме того, многие адвенталии находятся в стадии подачи документов либо ожидания решения о получении российского гражданства, и стараются не вызывать к себе внимания со стороны органов внутренних дел либо иных правоохранительных структур. Данное обстоятельство также обуславливает необращение за помощью в установленном порядке.

3. Немалое количество преступных посягательств, совершенных в отношении адвентальных лиц, осуществляется самими же адвентальными лицами.

4. Незнание (недостаточное знание) русского языка.

Признаками, характеризующими деятельность адвентального потерпевшего, являются:

1. Занятие предпринимательской либо иной трудовой деятельностью, которая характеризуется стабильным заработком (прибылью). Таким образом, на этапе подготовке к совершению преступления определяется круг лиц, которые имеют материальные ценности, выступающие в качестве предмета преступления.

2. Некоторые адвентальные лица занимаются неправомерной или преступной деятельностью, не сопровождающейся государственной регистрацией и открытием банковских счетов, что вызывает необходимость иметь при себе большое количество наличных денег.

3. Некоторые адвентальные лица находятся на территории Российской Федерации нелегально – не имеют необходимых документов, либо эти документы содержат нарушения (время и место действия), либо находятся легально, но осуществляют свою трудовую функцию нелегально (не имеют разрешения на работу, «рабочей» визы и т.д.). В этой связи данные адвенталии будут избегать контактов с любыми представителями власти и процедур, сопровождающихся удостоверением личности и выяснения характера и оснований нахождения на территории РФ.

4. Особенности национального мышления и поведения восточно-культурных адвенталиев заключается в создании видимости более высокого уровня материального достатка, чем есть на самом деле.

Анализируя криминалистическую модель деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений, делается вывод о том, что в настоящее время можно предположить с более высокой долей вероятности, что адвентальные преступления с участием представителей различных этносов на территории России будут совершаться все чаще, остро ставя вопрос о разработке особых механизмов противодействия им.

Четвертая глава «Особенности использования специальных знаний при выявлении и расследовании адвентальных преступлений» посвящена специфике использования специальных знаний в определенных отраслях науки, техники и ремесла для собирания и исследования уголовно-релевантной информации в процессе производства предварительного расследования по делам об адвентальных преступлениях.

Первый параграф **«Сущность и система использования специальных знаний адвентального характера»** посвящен научным и методологическим вопросам применения специальных знаний при расследовании адвентальных преступлений. Проанализированы точки зрения ученых на понятия «специальные знания», «специальные познания», высказана собственная позиция. Обращается внимание на тот факт, что, поскольку адвентальные преступления отражают влияние этнического фактора на меха-

низм преступления и ход его расследования, то представляется, что и специфику использования специальных знаний в процессе выявления и расследования адвенальных преступлений составляют те области знаний, которые исследуют различные проявления дифференциации адвенальных лиц по сравнению с представителями основного российского населения. Исходя из данной необходимости предложено авторское понятие «специальные знания адвенального характера».

В систему специальных знаний адвенального характера входят специальные знания, изучающие внешнюю сторону адвенального лица, внутреннюю сторону адвенального лица, внешнюю сторону деятельности адвенального лица, внутреннюю сторону адвенального лица. Анализ сущности и взаимосвязи между элементами системы экспертиз и исследований адвенального характера позволяет сделать вывод о том, что наиболее информативными, специфичными и востребованными при рассмотрении вопросов использования специальных знаний адвенального характера в расследовании адвенальных преступлений, будут положения, характеризующие назначение и производство судебно-почерковедческих, портретных, психофизиологических и этнопсихологических экспертиз и исследований.

Во втором параграфе четвертой главы **«Особенности использования специальных знаний при криминалистическом исследовании адвенальных документов»** исследуется культурный уровень криминалистического изучения адвенального лица и его деятельности – как в процессе создания результатов человеческой деятельности в виде документов, так и в процессе формирования функционально-двигательного навыка, проявляемого в почерке. Осуществляется обоснование авторского понятия «адвенальный документ».

Отмечается, что основную трудность в процессе экспертного исследования адвенальных документов составляют 2 группы обстоятельств:

1. Обстоятельства, характеризующие форму выполнения документа. К их числу можно отнести разницу в виде письма (алфавитное либо иероглифическое), выполнение документа на национальном языке, неизвестном российскому эксперту, а также использование условных обозначений, сокращений и символов, не поддающихся переводу, не имеющие общепринятого значения, а используемых на родине у адвенального лица.

2. Обстоятельства, характеризующие содержание документа. К ним относится смысл документа, имеющий разную интерпретацию для представителей основного российского населения и представителя адвенального этноса, а также речевые обороты,

метафоры, идиомы и иные речевые средства, являющиеся особенностью выражения мыслей на родном языке.

Анализируются научные подходы как о невозможности исследования адвенального документа русскоязычным экспертом, так и о возможности такого исследования с привлечением к экспертному процессу переводчика. Высказываются аргументы, подтверждающие недопустимость использования переводчика в рамках традиционной почерковедческой экспертизы, поскольку переводчик не является субъектом использования специальных знаний при производстве опытных действий. Не будучи субъектом судебной экспертизы и иным лицом, имеющим право присутствовать при производстве экспертизы в соответствии со ст.24 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности» №73-ФЗ, переводчик не вправе не только участвовать в производстве исследования, но и просто присутствовать при производстве судебной экспертизы. Эти и другие аргументы позволяют сделать вывод о необходимости производства комплексной лингво-криминалистической (лингво-почерковедческой) экспертизы адвенальных документов в составе эксперта-почерковеда и эксперта-лингвиста (специалиста в области филологии адвенального языка).

Третий параграф данной главы **«Использование специальных знаний при исследовании психической деятельности адвенального лица»** содержит анализ особенностей производства судебно-психологических экспертиз и исследований психики и психической деятельности адвенальных лиц.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, помимо всего прочего, относятся событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Именно при установлении этих составляющих предмета доказывания при расследовании адвенальных преступлений, необходимо учитывать национально-психические особенности адвенального лица, специальным средством установления которых является судебная этнопсихологическая экспертиза.

Отмечается, что существующая в настоящее время методика этнопсихологического исследования на предмет выявления национального самосознания, национальных ценностей, ориентаций, поведения и мотивов, этнических стереотипов, установок и традиций ориентирована на представителей таджикского, узбекского, казахского и киргизского этносов. Кроме того, распространение получили этнопсихологические исследования неадвенальных, а российских этносов – бурят, калмыков, кабардинцев и балкарцев.

Думается, что методы исследования, применяемые при данных исследованиях, в случае необходимости могут быть адаптированы для исследования иных адвентальных этносов - корейцев, китайцев, армян, азербайджанцев, грузин и т.д. Такая «адаптация» основывается на этнологических знаниях об этносе, касающихся особенностей историко-социального развития нации, геополитической локации, ее культурно-бытовых характеристик, религии и вероисповедания, взаимоотношений с другими этносами и других обстоятельств. В этой связи этнопсихологические исследования носят комплексный характер, поскольку в создании методики используются не только психологические, но и этнологические знания.

Рассмотрены вопросы использования профайлингового метода при производстве судебно-психологических исследований и экспертиз при расследовании адвентальных преступлений.

Четвертый параграф четвертой главы **«Психофизиологические исследования с использованием полиграфа, осуществленные в отношении адвентальных лиц»** направлен на разработку рекомендаций по производству психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа в отношении адвентальных лиц. Рассматривая выдвинутые некоторыми учеными и практиками предположения о наличии существенных различий в психофизиологических реакциях представителей различных этносов, и не вступая в полемику по данному спорному вопросу, отмечается, что этнические особенности адвентальных лиц могут быть использованы для формирования содержания предтестовой беседы и стимулов.

Изучив точки зрения ученых в области криминалистической полиграфологии, а также практику применения ПФИ с использованием полиграфа, высказывается суждение, согласно которому осуществление криминалистического исследования с использованием полиграфа при участии переводчика нецелесообразно и должно быть заменено на иные следственные и процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия или их совокупность, направленных на установление искомых обстоятельств.

Возможность психофизиологических исследований с использованием полиграфа, осуществленных в отношении адвентальных лиц, имеет место только в том случае, когда адвентальное лицо имеет основной уровень владения русским языком, позволяющий обсуждать бытовые вопросы, высказывать свои желания и намерения, понимать суть задаваемых вопросов несложной конструкции с подробным разъяснением специальных терминов и идиоматических оборотов, если употребление таковых неизбежно. Приводятся рекомендации по повышению эффективности производства ПФИ в отно-

шении таких адвенальных лиц. Разработана и приведена в приложении к диссертации типовая предтестовая беседа, предназначенная для использования в ходе ПФИ с применением полиграфа в отношении адвенальных лиц.

Отмечается, что при формулировании вопросов – стимулов (преимущественно контрольной группы) для производства криминалистической проверки на полиграфе в отношении адвенальных лиц необходимо активно использовать такие темы, как семья, род, общественное мнение, авторитет нации, рода, семьи. Этнические, культурные и религиозные отличия адвенальных лиц от представителей основного российского макроэтноса обуславливают существование основных ценностей, которые мотивируют поведение адвенального лица. Используя данную информацию в качестве стимула, можно добиться более ярких реакций в сравнении со стимулами широкого назначения. Все значимые адвенальные стимулы (раздражители, обусловленные этническими, религиозными, культурными ценностями) можно разделить на три блока: касающиеся авторитета нации, национальности, этноса, этнической группы в целом; касающиеся важности и значимости адвенального рода, общности, общины, социальной группы (в том числе этнической организованной преступной группы); касающиеся мнения близких родственников и субъективно уважаемых людей.

Пятая глава «Особенности производства следственных действий и тактических комбинаций с участием адвенальных лиц» посвящена разработке тактических приемов с учетом этнического фактора адвенальных лиц.

Первый параграф **«Общие положения производства следственных действий в процессе расследования адвенальных преступлений»**, описывая общие вопросы производства следственных действий с участием адвенальных лиц, акцентирует внимание на выявленные трудности расследования уголовно-процессуального (преимущественно связанные с недостаточным владением (невладением) адвеналием русским языком и возможным фактом иностранного гражданства адвенального лица), организационного (создания структуры следственного действия и создания благоприятных условий для его производства) и психологического (особых методах установления психологического контакта) характера.

Предложены пути решения выявленных проблем, способные оптимизировать организацию и производство отдельных следственных действий с участием адвенальных лиц.

Разделяя высказанную точку зрения о необходимости использования тактико-ориентированной классификации следственных действий, отмечается, что такой подход

позволит существенно облегчить и унифицировать систему тактических приемов и их комбинаций, многие из которых могут быть применимы для следственных действий сходной криминалистической этимологии. В этой связи предлагается выделить тактику коммуникативных, поисково-познавательных и экспериментальных следственных действий с участием адвентальных лиц.

Второй параграф пятой главы **«Тактика производства коммуникативных следственных действий с участием адвентальных лиц»** посвящен определению сущности коммуникативных следственных действий (к которым отнесены допрос и очная ставка), как процессу информационного воздействия между участниками следственного действия, осуществляемого с помощью вербальных и невербальных средств.

Особое внимание уделено установлению психологического контакта с адвентальным участником уголовного судопроизводства – приведены точки зрения ученых в области криминалистики, юридической психологии, этнопсихологии на сущность и целесообразность установления психологического контакта в процессе производства коммуникативных следственных действий, проанализированы основные трудности, связанные с этническими различиями в мышлении и восприятии информации, разработан алгоритм установления психологического контакта с адвентальными лицами.

Констатируется, что при осуществлении коммуникативных следственных действий с участием адвентальных лиц складываются две типичные следственные ситуации: конфликтная, характеризующаяся разной направленностью интересов следователя и допрашиваемого, и бесконфликтная – когда интересы следователя и допрашиваемого лежат в одной плоскости.

Разработаны тактические приемы, учитывающие ментальные характеристики адвентальных лиц, среди которых наиболее эффективными признаны приемы безынтрументальной диагностики ложных показаний, использование конфликтов в этнической преступной группировке, создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности следователя, учет религиозных особенностей, ценностей и трактовок, полное описание которых содержится в диссертации.

В третьем параграфе **«Тактика экспериментальных следственных действий с участием адвентальных лиц»** проанализированы основные затруднения, с которыми сталкивается следователь при производстве экспериментальных следственных действий. Определяется, что сущность экспериментальных следственных действий сводится к созданию (использованию) условий, в которых ранее осуществлялось уголовно-релевантное событие (явление, факт) для проверки истинности предположений (показа-

ний) участников уголовного судопроизводства. Признаками экспериментальных следственных действий являются: создание (использование) условий осуществления уголовно-релевантного события, произошедшего ранее при совершении преступления; наличие сомнения в истинности выдвинутой гипотезы следователя либо в истинности показаний обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего; возможность проверки сомнения в созданных условиях посредством использования экспериментального метода непосредственно субъектом расследования без применения специальных знаний.

К экспериментальным следственным действиям, в процессе которых выявлены затруднения, вызванные этническими отличиями адвентальных лиц от представителей основного российского населения, имеющие психологическую, этическую и антропологическую природу, отнесены проверка показаний на месте и предъявление для опознания.

Рассматривая тактику проверки показаний на месте, выделены и разработаны тактические приемы, направленные на максимизацию наблюдения за деятельностью адвентального лица и тактические приемы, направленные на максимизацию наблюдения за самим адвентальным лицом.

Наибольшую сложность в производстве предъявления для опознания с участием адвентальных лиц представляют существенные различия в антропологическом типе представителей адвентального этноса, вследствие которых они кажутся «на одно лицо». Для анализа и предложения путей решения данной проблемы рассмотрим все этапы предъявления для опознания, проанализированы точки зрения ученых и мнения практиков, что позволило разработать предложения по преодолению трудностей данной группы, направленных на формирование компетентности следователя оказать помощь опознающему в припоминании интересующей информации и осуществлении узнавания адвентального лица.

Четвертый параграф пятой главы «**Тактика поисково-познавательных следственных действий при расследовании адвентальных преступлений**» посвящен оптимизации производства следственного осмотра и обыска.

Исходя из ведущего вида криминалистической деятельности при производстве данных следственных действий – поисково-познавательной, - сформулирована сущность и дефиниция поисково-познавательных следственных действий, разработаны рекомендации по их оптимизации.

Особое внимание уделено осмотру и обыску помещения адвентального характера, понятие которого сформулировано впервые. Разработаны рекомендации по преодолению

нию основных сложностей, связанных с недостаточной осведомленностью с устройством и содержанием помещений адвенального характера. Высказаны соображения о целесообразности включения в состав участников осмотра и обыска различных специалистов – криминалиста, профайлера, а особенно - специалиста-этнолога для разъяснения следователю особенностей конструкции национального жилища, природе и назначению отдельных предметов интерьера и обихода, правилах обращения с адвенальными вещами.

Описывая особенности производства освидетельствования и личного обыска адвенальных лиц, обращено внимание на необходимость учета некоторых различий во внешнем облике адвенальных лиц, имеющих этническую или религиозную природу, ошибочно воспринимаемые представителями российского макроэтноса в качестве особых или бросающихся примет: отсутствия крайней плоти, наличие эпикантуса и т.д.

Заключение диссертационного исследования содержит основные выводы, к которым пришел автор в процессе исследования научного и практического материала, нормативно-правовой базы и интернет-ресурсов, отмечается значение разработки криминалистической методики расследования адвенальных преступлений для дальнейшего развития криминалистической науки и повышения эффективности правоохранительной деятельности в стабилизации правопорядка и повышения авторитета Российской Федерации на международной арене.

В **приложении** приведены иллюстрационные материалы (схемы) по отдельным научно-методологическим вопросам исследуемых проблем, результаты изучения уголовных дел об адвенальных преступлениях, анкетирования практических работников по вопросам выявления трудностей, имеющих место при расследовании адвенальных преступлений и путей их предполагаемого их решения, а также практические рекомендации по решению частных задач расследования адвенальных преступлений.

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных трудах автора:**

I. Монографии, учебные и учебно-методические пособия:

1. Фойгель, Е.И. Научные основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений: Монография / Е.И. Фойгель. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 186 с. - 11, 5 п.л.

2. Фойгель, Е.И. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: Монография / Х.А. Асатрян, В.А. Бельков, Г.Д. Гайков, О.А. Егерова, И.М. Егерев, В.В. Китаева, В.В. Коломинов, С.В. Корнакова, В.С. Кряжев, С.А. Машков, Е.И. Фойгель // Под науч. ред. И.Г. Смирновой. - М.: Юрлитинформ, 2016. – 336 с. - 21/2,1 п.л.

3. Фойгель, Е.И. Особенности расследования экономических преступлений, совершаемых этническими организованными преступными группами: Учебное пособие/ Е.И. Фойгель. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 114 с. - 7,3 п.л.

4. Фойгель, Е.И. Выявление и расследование преступлений в сфере экономики: учебно-методический комплекс / Е.И. Фойгель. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 203 с. - 12,8 п.л.

5. Фойгель, Е.И. Криминалистика: практикум / Е.И. Фойгель, Д.Ю. Яковлев. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. - 110 с. – 7/ 3,5 п.л.

6. Фойгель, Е.И. Криминалистика в схемах, таблицах и диаграммах: Учебное пособие в 2-х частях. Ч.1 / Е.И. Фойгель, Д.Ю. Яковлев. - Иркутск – Москва: Изд-во РПА, 2015. - 206 с. - 11,13/ 6 п.л.

7. Фойгель, Е.И. Криминалистика в схемах, таблицах и диаграммах: Учебное пособие в 2-х частях. Ч.2 / Е.И. Фойгель, Д.Ю. Яковлев. - Иркутск – Москва: Изд-во РПА, 2015. - 206 с. - 12,13/ 5,1 п.л.

II. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

8. Фойгель, Е.И. О необходимости криминалистического изучения личности иностранного участника уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель, А.А. Протасевич // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2015. - Т. 9. - № 2. - С. 351-358. - 0,7/ 0,6 п.л.

9. Фойгель, Е.И. Некоторые особенности допроса свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, совершенных против иностранцев / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. - 2015. - № 2 (60). - С. 42-45. - 0,4 п.л.
10. Фойгель, Е.И. Основные положения криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. - 2016. - №2. - С.49-53. - 0,5 п.л.
11. Фойгель, Е.И. Современный структурно-методологический подход к криминалистическому учению о человеке / Е.И. Фойгель // Российский журнал правовых исследований. - 2016. - № 3 (18). - С.212-218. - 0,8 п.л.
12. Фойгель, Е.И. Человек и человеческая деятельность как объекты изучения частной криминалистической теории / Е.И. Фойгель // Библиотека криминалиста. - 2017. - №2 (31). - С. 218-230. - 1 п.л.
13. Фойгель Е.И. Криминалистические аспекты обеспечения безопасности нефтехимического комплекса России / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. - 2017. - № 2 (68). - С. 39-45. - 0,5 п.л.
14. Фойгель, Е.И. Методология криминалистического учения о человеке и человеческой деятельности / Е.И. Фойгель, А.А. Протасевич // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т.11. - №3. - С. 596-606. 1/0,9 п.л.
15. Фойгель, Е.И. Основные положения криминалистической методики расследования адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Библиотека криминалиста. - 2018. - №1 (36). - С.173-178. - 0,5 п.л.
16. Фойгель, Е.И. Криминалистическая классификация адвенталиев и ее значение в расследовании адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2018. - №2 (44). - С.136-144. - 0,4 п.л.
17. Фойгель, Е.И. Этничность как особое свойство адвентального лица: понятие, содержание и криминалистическое значение / Е.И. Фойгель // Сибирский юридический вестник. - 2018. - №1 (80). - С. 102-108. - 0,7 п.л.
18. Фойгель, Е.И. Учет этнического фактора при расследовании и раскрытии адвентальных преступлений как необходимое требование правовой культуры российского уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель // Правовая культура. - 2018. - №3 (34). - С.59-66. - 0,6 п.л.
19. Фойгель, Е.И. О криминалистической модели человеческой деятельности, связанной с совершением адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2018. - №3 (33). - С. 418 - 424. - 0,5 п.л.

20. Фойгель, Е.И. К вопросу о возможности производства и оценки экспертного исследования адвенальных документов в условиях российского уголовного судопроизводства / Е.И. Фойгель // Российский судья. - 2018. - № 9. С.29 - 34. - 0,6 п.л.
21. Фойгель, Е.И. Современные возможности криминалистической диагностики материально-фиксированных следов деятельности человека / Е.И. Фойгель, А.А. Протасевич // Российский следователь. - 2018. - № 11. - С.13-18. - 0,7/0,6 п.л.
22. Фойгель, Е.И. Криминалистическая характеристика адвеналия как основной критерий формирования методики расследования адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель, А.А. Протасевич // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. – Т. 12. - №4. - С. 484-495. - 1/0,9 п. л.
23. Фойгель, Е.И. Адвенальные преступления как криминалистическая категория: понятие, признаки и классификация / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. - 2018. - № 4 (74). - С. 57-62. - 0,5 п.л.
24. Фойгель, Е.И. О цели и структуре криминалистической методики расследования адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель // Вестник Российской правовой академии. - 2018. - № 3. - С.30-36. - 0,4 п.л.
25. Фойгель, Е.И. Некоторые вопросы использования специальных знаний при расследовании адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. - №4. – С. 219-224. -0,5 п.л.
26. Фойгель, Е.И. О криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвенальных лиц / Е.И. Фойгель // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. - №4 (33) – С. 152-159. - 0,7 п.л.
27. Фойгель, Е.И. Тактические особенности производства проверки показаний на месте при расследовании адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. - №1. – С. 132-141. - 1 п.л.
28. Фойгель, Е.И. Установление психологического контакта с адвенальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. – 2019. - №1 (75). – С. 29 - 35. - 0,6 п.л.
29. Фойгель, Е.И. О роли судебной этнопсихологической экспертизы в процессе расследования адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель // Сибирский юридический вестник. – 2019. - №2. – С. 102-107. - 0,7 п.л.
30. Фойгель, Е.И. О нормативно-правовом базисе формирования криминалистической методики расследования адвенальных преступлений / Е.И. Фойгель // Сибирские

уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. - № 2. – С. 123-134. - 0,7 п.л.

III. Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

31. Хегай, Е.И. (Фойгель, Е.И.) «Желтая преступность»: границы реальности / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Материалы докладов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Безопасность - 02». Т.2. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. – С.137-140. - 0,2 п.л.

32. Хегай, Е.И. (Фойгель, Е.И.) К вопросу об участии переводчика в производстве допроса иностранных граждан / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Материалы докладов VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Безопасность - 02». Т.2. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2002. – С.98-100. - 0,2 п.л.

33. Хегай, Е.И. (Фойгель, Е.И.) О понятии этнической преступной группировки / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Сибирские криминалистические чтения - 2002. - № 15. – С. 80–97. - 0,4 п.л.

34. Хегай, Е.И. (Фойгель, Е.И.) Участие переводчика при допросе как обеспечение охраны прав личности / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Сибирские криминалистические чтения - 2002. - №15. – С. 97 – 104. - 0,3 п.л.

35. Хегай, Е.И. (Фойгель Е.И.) О становлении понятия криминалистической характеристики преступлений / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Сибирские криминалистические чтения - 2002. - №16. – С. 100 – 114. - 0,4 п.л.

36. Хегай, Е.И. (Фойгель, Е.И.) К вопросу об этнической организованной преступности в Восточной Сибири / Е.И. Хегай (Е.И. Фойгель) // Вестник международного центра азиатских исследований. – 2002. - Вып. 9. – С. 50-53. - 0,2 п.л.

37. Фойгель, Е.И. К вопросу о криминалистической характеристике незаконного предпринимательства, совершаемого китайскими преступными группировками на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока / Е.И. Фойгель // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Красноярск: Изд-во Сиб. ЮИ МВД РФ, 2004. – С.317-321. - 0,3 п.л.

38. Фойгель, Е.И. Использование этнического фактора при допросе иностранцев – граждан КНР, КНДР и Республики Корея / Е.И. Фойгель // Вестник международного центра азиатских исследований. – 2004. - №13. – С. 149-158. - 0,4 п.л.

39. Фойгель, Е.И. Некоторые положения методики расследования экономических преступлений, совершенных этническими преступными группировками / Е.И. Фойгель // Сибирские криминалистические чтения. – 2004. - №18. – С. 111-115. -0,3 п.л.

40. Фойгель, Е.И. Особенности производства отдельных следственных действий с участием иностранцев – членов этнических организованных преступных групп азиатского типа / Е.И. Фойгель // Академический юридический журнал. – 2005. - №4 (22). – С. 30-44. - 0,4 п.л.

41. Фойгель, Е.И. Некоторые особенности производства допроса подозреваемых, обвиняемых в ходе расследования легализации денежных средств, нажитых преступным путем / Е.И. Фойгель // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сборник статей научно-практической конференции. – Иркутск: Изд-во СИПЭУ, 2007. – Т.1. – С. 240-241. - 0,1 п.л.

42. Фойгель, Е.И. Криминалистическая характеристика вымогательства, совершенного членами этнических организованных преступных групп азиатского типа / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2008. – №1 (1). – С. 109 - 116. - 0,3 п.л.

43. Фойгель, Е.И. Криминалистическая характеристика «рейдерства» / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2008. – №1 (1). – С. 116-121. - 0,3 п.л.

44. Фойгель, Е.И. Уголовно-процессуальные и организационные аспекты участия переводчика в процессе предварительного расследования / Е.И. Фойгель // Проблемы современного российского законодательства: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 24 окт. 2013 г.) – Иркутск; М.: РПА Минюста России, 2013. – С. 340 - 345. - 0,2 п.л.

45. Фойгель, Е.И. Психологический контакт при допросе (опросе) граждан КНР, РК и КНДР: методы установления и роль в процессе выявления и расследования преступлений / Е.И. Фойгель // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2014. – С. 359-364. - 0,4 п.л.

46. Фойгель, Е.И. Миграция из стран АТР: история, современность, криминалистическая характеристика преступлений / Е.И. Фойгель // Актуальные проблемы теории и практики правотворчества и правоприменения (к 20-летию юридического образования в БГУЭП): Сборник трудов преподавателей и аспирантов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП. – 2015. – С. 169-176. - 0,4 п.л.

47. Фойгель, Е.И. Некоторые проблемы реализации права на использование услуг переводчика в российском уголовном судопроизводстве / Е.И. Фойгель // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. – С. 246-248 - 0,3 п.л.

48. Фойгель, Е.И. Вопросы диагностики ложных показаний по почерку / Е.И. Фойгель, И.А. Спиридонов // Проблемы современного российского законодательства: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 сентября 2015). – Иркутск, 2015 – С. 308 - 311. - 0,3/ 0,2 п.л.

49. Фойгель, Е.И. Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности / Е.И. Фойгель, А.А. Козулева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – Вып.2 (8). – С. 223-233. 0,4/ 0,2 п.л.

50. Фойгель, Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. - № 2 (10). - С. 71-78. - 0,4 п.л.

51. Фойгель, Е.И. Криминалистическое учение о человеке и человеческой деятельности как частная криминалистическая теория / Е.И. Фойгель // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2016 – С. 188-192. - 0,3 п.л.

52. Фойгель Е.И. К вопросу о проблемах практической реализации нового оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» при раскрытии преступлений в сфере компьютерной информации / Е.И. Фойгель, А.Г. Проценко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. - №6 (14). – С.73-82. - 0,6/ 0,5 п.л.

53. Фойгель, Е.И. Современное состояние криминалистической габитоскопии / Е.И. Фойгель // Пролог: журнал о праве. - 2016. - № 2 (10). - С. 24-28. Электронный журнал <http://prolaw38.ru/> - 0,3 п.л.

54. Фойгель Е.И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника / Е.И. Фойгель // Пролог: журнал о праве. 2016. № 4 (12). С. 52-55. Электронный журнал <http://prolaw38.ru/> - 0,3 п.л.

55. Фойгель, Е.И. Криминалистическая габитоскопия: понятие, задачи и перспективы развития / Е.И. Фойгель // Проблемы современного российского законодательства: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 3 декабря 2014 г). – Иркутск: РПА Минюста России, 2015. - С. 289-291. - 0,2 п.л.

56. Фойгель, Е.И. Человек как криминалистическая категория: понятие и признаки / Е.И. Фойгель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. - 2016. – № 7. - С. 164 – 173. - 0,6 п.л.
57. Фойгель, Е.И. О возможностях диагностического исследования почерка в криминалистике / Е.И. Фойгель, И.А. Спиридонов // Вестник криминалистики. – 2016. - №2 (58). – С. 22-29. - 0,6/ 0,5 п.л.
58. Фойгель, Е.И. О комплексном подходе к изучению человека и человеческой деятельности в криминалистике / Е.И. Фойгель // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - № 4 (18). – С. 152-157. - 0,3 п.л.
59. Фойгель, Е.И. К вопросу о формировании криминалистической методики расследования адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: матер. VI межд. научн.-практ конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.): в 2 т. – Т.2. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА) Минюста России, 2018. – С. 131-135. - 0,3 п.л.
60. Фойгель, Е.И. Основные направления развития сибирской криминалистической школы в трудах Д.А. Степаненко / А.А. Протасевич, И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. - № 4 (22). – 7-14. - 0,4/ 0,2 п.л.
61. Фойгель, Е.И. Криминалистический контент «адвентальные преступления»: понятие и сущность / Е.И. Фойгель // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого стола с международным участием, 15 ноября 2018 г. – Минск : БГУ, 2018. – С. 153-156. - 0,2 п.л.
62. Фойгель, Е.И. Понятие и содержание криминалистической методики расследования адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). – Алматы, 2019. – С. 252-255. - 0,3 п.л.
63. Фойгель, Е.И. О криминалистической модели преступлений, совершаемых в отношении адвентальных лиц / Е.И. Фойгель // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы XXII Международной научно-практической конференции. (г. Красноярск, 4-5 марта 2019 г.). – Т.2 – Красноярск, 2019. – С. 87 – 89. - 0,3 п.л.

Фойгель Елена Игоревна

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ АДВЕНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ

12.00.12. – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Подписано в печать 16.07. 2019

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

формат 60x84/16. Объем 2,3 усл. печ. л.

Тираж 150 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ФГБУ науки

«Институт земной коры СО РАН»

664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 128.